

**УЧРЕЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРШЕСТВА В ИЗОБРАЖЕНИИ
РУССКИХ ПУБЛИЦИСТОВ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв.**

Аннотация. Возникновение московского патриаршества довольно быстро получило широкое отражение в русской публицистике, причем не только в столице, но и в провинции. Наряду с лаконичными летописными заметками на рубеже XVI–XVII вв. появляются весьма пространные рассказы (сохраненные Повестью о царе Федоре Ивановиче и так называемым Московским летописцем) об учреждении патриаршего престола в российском «царствующем граде». Источниками этих сочинений послужили документальные материалы (в частности, «Уложенная грамота» 1589 г.), личные впечатления, а то и слухи.

Ключевые слова: учреждение московского патриаршества; константинопольский патриарх Иеремия; митрополит, затем патриарх Московский Иов; царь Федор Иванович; московские и провинциальные летописи; Повесть о царе Федоре Ивановиче; источники сообщений нарративных памятников о возникновении патриаршества в России.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 36, каб. 206; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002 p_a.

Одним из крупнейших событий в многовековой истории Русской Православной церкви стало учреждение в январе 1589 г. московского патриаршества. Недаром это событие получило широкое отражение в книжной культуре средневековой России, начиная с конца XVI в., причем в формах и кратких летописных заметок (Новгородские летописи 1879: 456; ПСРЛ 1982: 103; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 822. 12 об.–13; РНБ. Софийское собрание. № 1180. 278 об.–279, и др.; Тихомиров 1979: 231), и более или менее обстоятельных статей из сочинений, имевших традиционную форму повременных записей, и пространных рассказов столичных и провинциальных «повествописцев»¹.

Анонимный соловецкий инок, продолжая доведенный до 1585 г. монастырский летописец², поведал о том, что в июле 1588 г., вслед за «явлением» Василия Блаженного, в Москву «на государево имя» приехал царьградский патриарх Иеремия, изгнанный султаном, и вскоре, в 1588/89 г. «по совету и по благословению» этого «святителя» царь Федор Иванович «со вселенским собором», включавшим митрополита Иова, архиепископов, епископов и игуменов, «с своими князи, и з бояры уложили и поставили на патриаршество на пресловущий град Москву» Иова «за неделю великие мясопустны[e] недели»³, а также митрополитов в Новгород («на той же недели в четверток»), Казань, Ростов («на масленой недели во вторник»)⁴, «на Крутицы» (Корецкий 1981: 241). Известно, что в церковном соборе, происходившем в Москве в мае 1589 г., принимал участие

¹ Утверждение Л.Е. Морозовой, будто возникновение московского патриаршества не привлекло внимания русских книжников того времени и первых последующих десятилетий (Фоменко, Морозова 1986: 121), – явная ошибка.

² Этот летописец недавно был атрибутирован соловецкому старцу Исае. См.: (Кистерев 2015a: 77; Кистерев 2015b: 406–410).

³ Это произошло 26 января 1589 г. См.: (Богданов 1988: 396; В[ерещагин] 1905: 44; Платонов 2001: 244; Скрынников 1983: 58, и др.).

⁴ Эта дата, как и предыдущая, в других нарративных сочинениях не встречается. Посвящение митрополита Казанского состоялось 13 мая, а следом – митрополита Сарского и Подонского (Середонин 1891: 291–292). Видимо, летописец не знал об этом, когда перечислил первых в Московской Руси «провинциальных» митрополитов.

соловецкий игумен Иаков (Собрание государственных грамот и договоров 1819: 99), несколько раз упоминающийся в «Перечне» «вкратце из летописца»⁵ еще со времени, когда «приехав на Соловки при Филиппе игумене Колычеве, постригся» (7072 (1563/64) г.) (Корецкий 1981: 236, 239, 240). Видимо, от этого игумена монастырский «списатель», если сам не сопровождал Иакова в Москву, и узнал о приезде в «царствующий град» вместе с Иеремией митрополита, владыки⁶ и (это свидетельство оригинально) шестидесяти «гречан». Наличие же в СЛ дат приезда Иеремии со свитой в Москву, хиротонисания новгородского и ростовского митрополитов склоняет к мысли о том, что «слогатель» интересующей нас статьи располагал и каким-то документальным источником, быть может, патриаршей грамотой. Примечательно и летописное известие, опять-таки не имеющее аналогий в публицистике кануна Смуты и последующей поры, об участии князей и бояр в возведении Иова на патриарший престол.

Еще в одном летописце конца XVI в., сложившемся, вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре⁷, это хиротонисание приурочено к 27 января 1589 г. и сказано (скорее всего, на основании УГ) о поставлении следом четырех митрополитов, шести архиепископов, из которых перечислены пять, а также упомянуто о «приговоренном» «быть в Нижнем Новеграде», восьми епископов – в Псков и (далее в рукописи текст зачеркнут) Коломну, Ржев, Устюг, Каширу, Брянск, Чернигов, Дмитров, Кашин, на Белоозеро (РГБ. Ф. 236. № 31. 206–206 об.)⁸ (получается, десять).

В принятой ее издателями за летописец компиляции второй четверти XVII в. подробное описание возведения Иова в патриарший сан представляет собой вставку в текст «разрядов» и отнесено к тому же году, что и нашествие крымского хана Казы (Гази)-Гирея на Москву, т. е. 1591 (Корецкий 1986: 35). Это описание, уцелевшее благодаря МЛ, можно считать фрагментом сочинения, вышедшего из кругов соборного духовенства столичного Кремля (Солодкин 2008: 209, 231). По словам безвестного книжника, «патриарх вселенский» Иеремия, прибывший в российский «царствующий град» вместе с терновским митрополитом, «еласунским» архиепископом, кизическим епископом⁹, в присутствии Федора Ивановича поставил Иова в патриархи Московские. Следом идет речь о том, где во время церемонии хиротонисания сидели архиепископы Новгородский, Казанский, Ростовский, Крутицкий, «ела(о)сунский», епископы вологодский, суздальский, рязанский, коломенский, смоленский, тверской, кизический, архимандриты Троице-Сергиева монастыря, «володимерский» (Рождественского монастыря), симоновский, юрьевский, из греческих Филондарской и Ватопедской обителей «и протъчие по лестнице седоша власти». Согласно МЛ, «приведен бысть Иев митрополит архидияконом греческим¹⁰ предъидущим чином огненным по числу 12 к начертанному орлу прямо царя и патриарха (Иеремии. – Я. С.)»¹¹, стал «чести исповедание православные веры ... и потом обещание», поклонился Федору Ивановичу и царьградскому патриарху, последнего целовал «в колена и в мышцу и во главу и мало отступил», а затем, после того, как Иеремия произнес требуемые чином

⁵ Таково название СЛ.

⁶ Очевидно, имеются в виду монемвасийский (мальвазийский, манасейский) митрополит Иерофей (Ерофей) и елассонский (галасунский, елисанский) архиепископ Арсений. См., например: (Карамзин 1989: 69, 72, примеч. 198, 201; ПСРЛ 1978: 233; Разрядная книга 1976: 44–45; РГБ. Ф. 236. № 31. 206).

⁷ Об этом летописце см., например: (Солодкин 2008: 19; Солодкин 2011: 140).

⁸ На поле рукописи в соответствующем месте имеется вставка, где названы Рязань, Устюг, Белоозеро, Коломна, Кашира.

В УГ перечислены шесть «новопоставленных» архиепископов (в Вологду, Суздаль, Нижний Новгород, Смоленск, Рязань, Тверь) и восемь епископов (в Псков, Ржев, Устюг, Белоозеро, Коломну, Брянск, Чернигов, Дмитров) (Собрание государственных грамот и договоров 1819: 98). Стало быть, в летописце ошибочно названы Кашин с Каширой. Указание на образование при учреждении патриаршества шести новых епископий (Платонов 2001: 245) неточно.

⁹ Об этих митрополите и епископе в других сообщениях об учреждении патриаршей кафедры в Москве не говорится.

¹⁰ Его звали Леонтием. См.: (Карамзин 1989: примеч. 198).

¹¹ Об этом имеется и документальное свидетельство (Карамзин 1989: 70, примеч. 204, и др.).

слова, «новопоставленный патриарх отходит в похвалу, и тако начинают святую литургею»; Иова проводят в святые двери, обходят вокруг престола, «поюще “Святити мученицы”», причем во время литургии «действуют же вся большая оба патриарха»¹², наконец, Иеремия вручает Иову «святительский жезл, и тако отходят в полаты на веселие» (ПСРЛ 1978: 233–234)¹³. Этот рассказ, во многом уникальный, по всей видимости, вышел из-под пера очевидца, которому был доступен и чин хиротонисания «первопрестольного» патриарха. Однако терновский митрополит Дионисий, вопреки указанию столичного книжника, приехал в Москву не вместе с Иеремией, а 24 мая 1591 г. (Зимин 1986: 184; Карамзин 1989: 72, примеч. 220). Самое подробное из содержащихся в нарративных произведениях описание посвящения Иова в патриарший сан появилось, оказывается, не по горячим следам, а как минимум два года спустя. Кроме того, в число участников этого посвящения в МЛ включен коломенский епископ, а он был поставлен уже после хиротонисания «святителя», прославившего блаженным и источником «медоточной сладости»¹⁴.

Официальная версия учреждения московского патриаршества запечатлена в созданной Иовом «Повести о честном житии» царя Федора Ивановича. Там читаем, что Иеремия прибыл в Москву, узнав о «добродетельном исправлении и великом благочестии» российского самодержца, которому и приписывается очень удивившее константинопольского патриарха желание поставить патриарха в своей стране, ведь в соответствии с «преданиями святых апостолов и заповедями святых отцов» патриаршие престолы имелись в Антиохии, Иерусалиме, Константинополе, Александрии и Риме¹⁵. Но так как папа «отпал» от христианства, а в «великой России» оно «многими леты цветуще, яко солнце на тверди небеснейсияше», да и видя церковь Матери Слова Божия (т.е. кремлевский Успенский собор), «лепотою неизреченною украшенную», Иеремия принял царский «совет» и поставил Иова четвертым патриархом, а константинопольский «начат нарицаться» вместо римского папы, иначе говоря, пятым по счету¹⁶. Как сказано в «Повести», признающей своего рода шедевром древнерусской литературы (Лихачев 2004: 223), обрадованный государь «превеликою честью потчте и многоценными великими дары одарив» Иеремию, вскоре отпустил его в Царьград, и следом другие патриархи – александрийский, антиохийский, иерусалимский – согласились с решением устроить в Москве «престол великого сана патриаршества» и поставлять московских патриархов своими митрополитами, а не требовать на это санкции Константинопольской церкви¹⁷, направив Иеремии «писания», скрепленные подписями представителей высшего духовенства своих епархий; об этом было сообщено царю Федору (ПСРЛ 1965: 5, 6), и, очевидно, стало известно Иову и его окружению.

В Поволжском летописце начала XVII в., как и в СЛ, заметка о «проявлении» Василия Блаженного предшествует сообщению об учреждении московского патриаршества¹⁸; провинциальный книжник указал и на поставление Иовом митрополитов в Казань

¹² Ср.: (Карамзин 1989: примеч. 205).

¹³ Прочитанные строки отчасти перекликаются с описанием церемонии коронации Федора Ивановича (ПСРЛ 1978: 230–232).

¹⁴ Так отозвался о Иове создатель «русских» статей Хронографа второй редакции (ПЛДР 1987: 334, ср.: 444).

¹⁵ Заключение А.М. Панченко, будто, как явствует из «Повести о царе Федоре Ивановиче», Иеремия «с радостью и без раздумий» поставил Иова в патриархи (хотя «на деле не обошлось без нажима и угроз, без щедрого жалования») (ПЛДР 1987: 560), стало быть, нуждается в уточнении.

¹⁶ В действительности на «царьградском» соборе 1593 г. московское патриаршество признали пятым по рангу среди вселенских церквей, хотя русские власти добивались третьего места – после константинопольского и александрийского, выше антиохийского и александрийского (Платонов 2001: 245, и др.).

¹⁷ Последнее условие считалось важным и позднее. См., например: (Богданов 1988: 396–397; ДАИ 1846б: 192).

¹⁸ В Архивском списке этого летописца 1610-х гг. поставление Иова в патриархи отнесено к 7096 (1587/88) г., в Лихачевском (что правильно) – к следующему.

(Гермогена) и Новгород (Исидора) (Корецкий, Морозов 1984: 215) – владык, очевидно, являвшихся современниками автора. В действительности первым новгородским митрополитом был прежний архиепископ Александр, а Исидор 6 февраля 1603 г. сменил скончавшегося двумя годами ранее Варлаама (Новгородские летописи 1879: 150, 351, 455; Солодкин 2008: 195, и др.). В Хронографе второй редакции (1617 г.) тоже кратко говорится о поставлении Иеремией, причем в 7096 г., московского патриарха, и опять-таки (о чем, напомним, идет речь и в СЛ) учреждении митрополичьих кафедр в Новгороде, Казани, Ростове и «на Крутицах» (ПЛДР 1987: 320–323)¹⁹. Про хиротонисание Иова (но в 7097 г.) «от цареградскаго патриарха Иеремея» сказано и в статье Пискаревского летописца «О первом патриархе в Московском государстве», и с упоминанием тех же митрополитов, которым, как счел нужным заметить автор (скорее всего, столичный приказный), «и клубуки ... белыя даны». По его сообщению, Иеремию («Еремея») «в Цареграде убили за то, что он на Москве патриарха поставил» (ПСРЛ 1978: 196). Это сообщение явно передает слух, ходивший в российской столице (Солодкин 2008: 111).

В 19-й главе НЛ – крупнейшего памятника официального летописания времени Михаила Федоровича – упоминается «о приходе» в Москву в 7096 г. «патриарха Цареградского», а в 21-й²⁰ повествуется «о первопрестолнике на патриаршество и отпуске патриарха Еросалимского»²¹. Как и в известной «слогателю» НЛ «Повести о царе Федоре Ивановиче»²², в «летописной книге» конца 1620-х гг. утверждается, что римский папа «от православныя веры отпал, впаде в ересь, в латынскую веру», пятого патриарха не стало, и отныне ему следует быть в Московском государстве; Федору Ивановичу «совет его (Иеремии. – Я. С.) бысть благополучен и положил на его волю», и он вместе с русскими архиепископами и епископами возвел Иова в патриархи Московские (ПСРЛ 1965: 38). Нетрудно заметить, что хотя в НЛ однажды упоминается о «совете» «освятованного» государя с Иеремией относительно учреждения в России патриаршего престола, инициатором этого начинания объявляется Иеремия, Иов же, повторим, отводил такую роль «благоюродливому» наследнику Ивана Грозного. В 22-й главе НЛ сообщается о поставлении Иовом, причем по распоряжению Федора Ивановича и благословению константинопольского патриарха, митрополитов в Новгород, Казань, Ростов и «на Крутицы» (об их хиротонисании вслед за «первопрестольным» московским патриархом писало, вспомним, немало публицистов), архиепископов в Вологду, Суздаль, Рязань, Смоленск, Тверь, епископов Коломну и Псков (ПСРЛ 1965: 38). (Официальный летописец середины царствования Михаила Федоровича в данный перечень не включил архиепископа Нижегородского и большинство епископов).

Иная сравнительно с НЛ версия возникновения московского патриаршества утверждается в КЗ – старшей среди известных к настоящему времени редакций Сибирского летописного свода. Тобольский «слогатель» указал на хиротонисание Иова повелением Федора Ивановича (почему-то 19 января 1589 г.) и поставление, опять-таки по распоряжению «святого и праведного» царя, и благословением Иеремии четырех митрополитов (тех же, о которых говорится еще в СЛ, но в 7098 (1589/90) г.), семи архиепископов (к их числу отнесен псковский, имевший, однако, сан епископа, и вместо

¹⁹ О создании этих кафедр упоминается и в позднем вятском «Временнике», где сказано о прибытии с Иеремией в Москву, помимо митрополита, двух епископов (В[ерещагин] 1905: 44). Точнее, в окружение константинопольского патриарха тогда входили елассонский архиепископ и кизический епископ.

²⁰ Предыдущая глава отведена «явлению» Василия Блаженного и установлению в его честь праздника (2 августа).

²¹ В НЛ патриарх «Еремей» называется также Царьградским, говорится о его «отпуске» из Москвы «в Еросалим с великою честью». Эта неточность, на которую уже обращалось внимание (Солодкин 2008: 190, примеч. 206), возможно, объясняется тем, что, как помнил официальный летописец, в 1619 г. Филарет был хиротонисан иерусалимским патриархом Феофаном (ПСРЛ 1965: 149).

²² См.: (ИРЛ 1948: 66; ИРЛ 1958: 293, и др.; Черепнин 1945: 97–98).

нижегородского назван астраханский²³) и епископа в Коломну, заметив, что «последи же, по прехождении многих лет», архиепископа определили и в Сибирь (ПСРЛ 1987: 139)²⁴. Как и многие другие «общерусские» известия, приведенное восходит, думается, к нарративному источнику, скорее всего, московского происхождения, который попал в распоряжение создателя КЗ благодаря митрополиту Тобольскому и Сибирскому Павлу в последней четверти XVII в. (Солодкин 2011: 147).

Выдающийся русский публицист конца Смуты и первых лет по ее завершении дьяк Иван Тимофеев, обличая властолюбивого Бориса Годунова как одного из главных виновников губительного «междоусобия земнаго», вспомнил про «святостные ... вышнения» времени правления «рабоименного» шурина Федора Ивановича (когда «митропольски на патриаршески преименовася, архиерейские же на митропольски преложися, епискупски а архиерейский пременися») ²⁵, поскольку это случилось «во дни доброчестиваго царя», не решился, дабы не прогневать Бога, причислить реформу церковной администрации «к прочим гордостным делам» «мирообладателя». По убеждению Тимофеева (являвшегося тогда московским подьячим²⁶), «устроение се бысть начало гордыни его (Бориса. – Я. С.)», но об этом, тут же оговаривается сочинитель знаменитой «хартицы», «достоит истовым утвердиться и колеблемое мысли уставити» (Временник 1951: 77–78)²⁷. Р.Г. Скрынников находил, что учреждение патриаршества – это, действительно, первый крупный успех Годунова (Скрынников 1983: 60). Но ведь, как указывал и Тимофеев, оно пришлось на время «пестунства» Бориса при «святонаставшем» государе. К исходу 1580-х гг. брат царицы Ирины сумел одолеть знатнейших князей Шуйских и их союзников, сделавшись единоличным правителем огромной страны. Стало быть, оценка тех перемен в церковной иерархии, которые перечислил автор «Временника», как начала пути «вселукавого» «ближника» Федора Ивановича к престолу отнюдь не бесспорна, что, очевидно, признавал и сам Тимофеев.

Создателю произведения, иногда принимавшегося за историко-политический или историко-философский трактат (Ключевский 1989: 126; Державина 1957: 88), казалось, что преобразование устройства Русской Православной церкви свелось к переименованию «святоименных отцов». Возможно, по мысли Тимофеева, Борис Годунов хотел, как и относительно светской знати (Временник 1951: 42), «опоясать» духовных иерархов «славою санов», и преуспел в этом. В сочинении дьяка говорится про «первосвятителя (Иова. – Я. С.) с прочими («святоименными столпами». – Я. С.) ... лесное послужение» Борису, «лжеугодие» «объявшего» «духовная кормила» (Временник 1951: 60, 62, 67, 69, ср. 74).

Если все остальные публицисты первых десятилетий существования московского патриаршества его учреждение ставили в заслугу или «святоцарю» Федору, или Иеремии, то историк-мыслитель (так определил Тимофеева В.О. Ключевский (Ключевский 1989: 169–170, 391–392)) назвал в данной связи правителя Бориса, и это представление

²³ О последнем сообщается также в «Сказании о начале патриаршества в России» (первых лет «святительства» «великого государя» Филарета Никитича). В этом «Сказании» говорится об одновременном поставлении архиепископа в Корелу (ДАИ 1846b: 193). Владычная кафедра там, но епископская, была учреждена десятилетие спустя. См.: (Середонин 1891: 292; Скрынников 1981: 125, 198, примеч. 22; ср.: ДАИ 1846a: 235–237; Зимин 1986: 291, примеч. 60).

²⁴ В КЗ вслед за Есиповской летописью Основной редакции сообщается о поставлении «первопрестольника» Киприана в Тобольск в 129 (1620/21) г. (ПСРЛ 1987: 69–70, 146).

²⁵ В другом фрагменте «Временника» упомянуты «первый самый святейший верх (патриарх. – Я. С.)» и «четвероуголни росийстии столпи, святонастоольницы митропольския» (Временник 1951: 69, ср. 144, 149).

²⁶ См.: (Корецкий 1986: 54, 178–180, 201).

²⁷ О.А. Державина считала данный фрагмент «Временника» (в этом «сложении» Годунов нередко осуждается за гордость, даже «сугубство гордости» (Временник 1951: 58, 65, 66, 81, 83)), примером интересного полемического рассуждения (Державина 1951: 364, примеч. 1).

Заметим, что С.Ф. Платонов, писавший, что установление в Москве патриаршества было истолковано современниками «как первый крупный политический успех самого Бориса», ссылался только на Тимофеева (Платонов 2001: 238).

разделяется многими видными учеными (Козляков 2011: 101, 103, ср. 108; Платонов 2001: 242, 243, 245; Скрынников 1983: 56–58).

Рассказывая об учреждении в Москве «святительского превысокого престола»²⁸, как мы имели возможность убедиться, русские современники более или менее подробно писали про хиротонисание Иова прибывшим из Царьграда Иеремией в 1587/88 либо (чаще) в следующем году и указывали на образование новых епархий, иногда определяли инициатора важной реформы и место, занятое Иовом среди вселенских патриархов.

Литература

- Богданов А.П.* 1988. «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLI. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 381–399.
- В[ерецагин] А.[С.]* 1905. Временник нарицается летописец Российских Князей, како начая в Российской земли княжение и грады утвердишася вкратце написано // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Отд. II. Вятка: Губернская типография, 1–98.
- Временник Ивана Тимофеева / Адрианова-Перетц В.П. (ред.). 1951. М.; Л.: АН СССР.
- Державина О.А.* 1951. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева / Адрианова-Перетц В.П. (ред.). М.; Л.: АН СССР, 351–409.
- Державина О.А.* 1957. К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // Ревякин А.И. (отв. ред.). Ученые записки Московского городского педагогического института имени В.П. Потемкина. Т. LXVII. Вып. 6, 77–91.
- ДАИ. Т. I. 1846а. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
- ДАИ. Т. II. 1846б. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
- Зимин А.А.* 1986. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль.
- ИРЛ. 1948. Т. 2. Ч. 2. М.; Л.: АН СССР.
- ИРЛ. 1958. Т. 1. М.; Л.: АН СССР.
- Карамзин Н.М.* 1989. История Государства Российского. Кн. III. Т. X. М.: Книга.
- Кистерев С.Н.* 2015а. К вопросу об авторе первой редакции Соловецкого летописца // Вестник Альянс-Архео. Вып. 9. М.; СПб.: Альянс-Архео, 73–77.
- Кистерев С.Н.* 2015б. Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца XVI в. // Новикова О.Л. (отв. ред.). LX: Новые исследования 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 383–410.
- Ключевский В.О.* 1989. Сочинения: В IX т. Т. VII. М.: Мысль.
- Козляков В.* 2011. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М.: Молодая гвардия.
- Корецкий В.И.* 1986. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М.: Наука.
- Корецкий В.И.* 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. // Рыбаков Б.А. (отв. ред.). LX: 1980 г.: В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 223–243.
- Корецкий В.И., Морозов Б.Н.* 1984. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Буганов В.И. (отв. ред.). LX: 1984 г. М.: Наука, 187–218.
- Лихачев Д.С.* 2004. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М.: Русский путь.
- Новгородские летописи. 1879. СПб.: Типография императорской Академии наук.
- Платонов С.Ф.* 2001. Смутное время. СПб.: Лань.
- ПЛДР. 1987. М.: Художественная литература.
- ПСРЛ. 1965. Т. XIV. Первая половина. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1978. Т. XXXIV. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1987. Т. XXXVI. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1982. Т. XXXVII. Л.: Наука, Ленинградское отделение.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. 1976. Т. II. Вып. 1. М.: [б. и.].
- РГБ. Ф. 236. № 31.
- РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 822.
- РНБ. Софийское собрание. № 1180.
- Середонин С.М.* 1891. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.
- Скрынников Р.Г.* 1983. Борис Годунов. М.: Наука.
- Скрынников Р.Г.* 1981. Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. 1819. Ч. II. М.: Типография государственной Коллегии иностранных дел.
- Солодкин Я.Г.* 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

²⁸ Так назвал патриаршую кафедру Тимофеев (Временник 1951: 165, ср. 86).

Солодкин Я.Г. 2008. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.

Тихомиров М.Н. 1979. Русское летописание. М.: Наука.

Фоменко А.Т., Морозова Л.Е. 1986. Некоторые вопросы методики статистической обработки источников и с погодным изложением // Фоменко А.Т. (отв. ред.). Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М.: Наука, 107–129.

Черепнин Л.В. 1945. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // Греков Б.Д. (отв. ред.). Исторические записки. Кн. XIV. М.: АН СССР, 81–128.

Список сокращений

ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией императорской Академии наук.

ИРЛ – История русской литературы

КЗ – Книга записная

ЛХ – Летописи и хроники

МЛ – Московский летописец

НЛ – Новый летописец

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки

РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

СЛ – Соловецкий летописец

УГ – «Уложенная грамота» об учреждении московского патриаршества

*Ya.G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia*

THE ESTABLISHMENT OF THE MOSCOW PATRIARCHATE IN THE IMAGE OF RUSSIAN PUBLICISTS OF THE LATE XVI – FIRST THIRD OF THE XVII CENTURIES

Abstract. The emergence of the Moscow Patriarchate quickly became widely reflected in the Russian publicism, not only in the capital, but also in the province. Along with the concise annalistic notes on the turn of XVI – XVII centuries there are very long stories (the Tale of Tsar Feodor Ivanovich and the so-called ML) on the establishment of the Patriarchal throne of the Russian "Imperial city of the castle". The sources of these works were documentary materials (in particular, the "laid down letter" in 1589), personal impressions, and even rumors.

Key words: Establishment of the Moscow Patriarchate; Patriarch Jeremiah of Constantinople; Metropolitan then Patriarch job of Moscow; Tsar Fyodor Ivanovich; Moscow and provincial Chronicles; the Story of Tsar Fyodor Ivanovich; sources of reports of narrative monuments about the emergence of the Patriarchate in Russia.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical sciences, Professor, head of the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.